

На правах рукописи

УДК 811.161.1

ГАЛЕЕВ Тимур Ильдарович

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ПО ВЫСШЕМУ СОЦИАЛЬНОМУ СТАТУСУ В
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА XVIII – НАЧАЛА XXI вв.

Специальность: 10.02.01 – “Русский язык”

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Балалыкина Эмилия Агафоновна

Официальные оппоненты: **Гилязетдинова Гелиня Хайретдиновна**,
доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Анисимова Ирина Николаевна,
доцент кафедры русского языка как
иностранного ФГБОУ ВПО «Чувашский
государственный университет имени
И.Н. Ульянова»

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Марийский государственный
университет»

Защита состоится «31» октября 2013 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан «   » сентября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т.Ю.Виноградова

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена изучению особенностей функционирования лексем, обозначающих наименования лиц, обладающих высшим социальным статусом, на разных этапах развития русского языка.

Современному исследователю русского языка сегодня, как и 100 лет назад, известно, что «периоды развития языка не сменяются поочередно, как один караульный другим, но каждый период создает что-то новое, что при незаметном переходе следующий составляет подкладку для дальнейшего развития», как писал в своё время Бодуэн де Куртенэ. Такими «подкладками» могут выступать и лексико-семантические группы, и отдельные слова. Изучение лексемы как основной составляющей того или иного языкового пласта необходимо, потому что слово является носителем не только актуальной информации, передаваемой в ходе речевой коммуникации, но и аккумулирует социально-историческую, экспрессивно-эмоциональную, оценочную информацию, а также информацию общегуманистического и национального характера.

Актуальность темы. Несмотря на актуальность антропониимии в семасиологии, социолингвистике и когнитивных науках, в современной лингвистической литературе очень мало работ, материалом для исследования которых являются наименования лиц по высшему социальному статусу. Вот почему анализ семантики титулов и наименований лиц по высшему социальному статусу в дореволюционной России может в определенной степени дополнить парадигму современной лингвистической науки. Актуальность данного диссертационного исследования также заключается в использовании наиболее продуктивного в современной лингвистике **диахронического подхода** к изучению лексики русского языка. Семантическими преобразованиями лексики в диахронии активно занимаются современные лингвисты. В последнее время важное место в научной парадигме занимают вопросы взаимодействия статичности и динамики в системе языка (исследования Е.С. Кубряковой, Л.А. Глинкиной). По мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, «понятие развития и эволюции должно стать основой лингвистического мышления». Основатель Казанской лингвистической школы выступал против смешения статического и динамического подхода к изучению языка, считая неуместным «измерять строй языка в известное время категориями какого-нибудь предшествующего или последующего времени». Таким образом, именно эволюция лексического значения слова и история формирования словарного фонда русского языка вызывает у лингвистов наибольший интерес, хотя работ, посвященных основательному изучению сословно-социальной лексики именно в этом аспекте, к сожалению, не так много.

Научная новизна исследования связана с тем, что изучение аксиологического компонента значений наименований лиц по высшему социальному статусу, а также их семантических и морфологических дериватов производится в определенной совокупности в диахроническом аспекте с учетом основных тенденций семантических преобразований и семантических законов,

управляющих развитием слов. При анализе семантических дериватов учитываются коннотативные особенности новообразований, а также их дополнительная экспрессивная окраска в тесной связи с характером дискурса, в котором они представлены. Над вопросами влияния политики и идеологии на свойства общественно-политической лексики работали Т.С. Коготкова (по материалам последних десятилетий XIX в.), Г.А. Заварзина (по материалам словарей и газетной публицистики в 80-90-е гг. XX в.). В центре подобных исследований находится семантическая эволюция лексем в языковой динамике, но изучаемый период составляет лишь 1-2 десятилетия, что с точки зрения диахронического подхода явно недостаточно.

Степень изученности темы семантического развития наименований лиц по высшему социальному статусу и их производных, к сожалению, нельзя назвать высокой. Таких известных специалистов по исторической лексикологии, как Ф.П. Филин, Б.В. Казанский или В.В. Колесов, интересуют прежде всего вопросы функционирования имён существительных со значением лица в древнерусскую эпоху. Однако механизмы заимствования социально-политической терминологии, проблемы коннотации этих лексем и обращение к теме наименования лиц по высшему социальному статусу в их работах носят лишь эпизодический характер. Такие наименования, *боярин*, *государь* (*господарь*), *царь* или *князь*, упоминаются в работах этих исследователей лишь вскользь, наряду с другими лексемами различного содеожания.

Наиболее основательно семантику титула *царь* описал Б.А. Успенский в монографии «Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление)». В данной работе представлена достаточно богатая семиотика упомянутого термина, приведены его культурно-исторические связи, однако книга рассчитана прежде всего на специалистов в области истории русской церкви и русской культуры.

К сожалению, лингвистических работ, специально посвящённых анализу лексем социальной семантики и необходимых для характеристики исторической эволюции титульной лексики, не так много, вот почему в диссертации содержатся обращения к исследованиям в области исторической науки и культурологии таких авторов, как А.В. Романович-Славатинский (1912), В.О. Ключевский (1914), В.Д. Левин (1972), Ю.М. Лотман (1994), Н.П. Павлов-Сильванский (2000) и др. Работы указанных специалистов имеют большую научную ценность, поскольку описывают особенности тех эпох, в пределах которых функционировали интересующие нас лексемы.

Цели диссертационной работы заключаются в изучении способов морфологической и семантической деривации на базе наименований лица по высшему социальному статусу в современном русском языке и его истории, а также в систематизации и описании конкретного языкового материала, который отражает динамику общих закономерностей развития всей лексической системы. В соответствии с целью исследования выдвигаются следующие **задачи**:

- обобщить и систематизировать имеющиеся в лингвистической и исторической науке исследования, посвященные титульной лексике;

практической конференции, г. Москва, 25-26 декабря 2012 г. – М.: Спецкнига, 2012. – С. 62–66 (0,3 п.л.)

6. Галеев Т.И. Семантические преобразования лексем *царица* и *цесарица* в русском языке XVIII – XX вв. / Т.И. Галеев // Язык и культура: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / под общ. С.Г. Проскурина. – Новосибирск: Изд-во Новосибирск. тех. ун-та, 2012. – С. 68–72 (0,3 п.л.)
7. Галеев Т.И. Функциональные и семантические особенности лексемы *царь* в древнерусском и современном русском языке / Т.И. Галеев // Тезисы международной научной конференции «Русская историческая лексикология и лексикография XVIII – XIX вв.», посвящённой 100-летию со дня рождения доктора филологических наук Ю.С. Сорокина (28–30 марта 2013 года) Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. – Спб.: Нестор-История, 2013. – С. 18. (0,2 п.л.)

Кроме того, не следует забывать о стилистическом аспекте употребления исследуемых наименований титулов: они перестали фигурировать в официально-деловой сфере, то есть исчезли из государственных документов и сводов законов, им на смену пришли новые наименования (*председатель правительства, генеральный секретарь, президент*), которые уже не являются наименованиями титулов. В языковой картине мира XXI в. прежние наименования правителей стали выполнять определённую культурологическую функцию: в современном обществе они порождают ассоциации с дореволюционной Россией.

Вся приведенная титульная лексика имеет существенное значение для формирования национальной языковой картины мира. Языковые единицы проявляют свою национальную специфику в денотативном, коннотативном и функциональном аспектах.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

– научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Галеев Т.И. Функциональные особенности личных имён социальной семантики *барин* и *боярин* в русской языковой картине мира XVIII – XX вв. / Т.И. Галеев // Ученые записки Казанского университета. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2011. – Т. 153, кн. 6. – С. 57–66. (0,5 п.л.);
2. Галеев Т.И. Функциональные особенности лексемы «*князь*» / Т.И. Галеев // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары: Типография Чувашск. ун-та, 2013. – N1. – С. 143–147. (0,4 п.л.);
3. Галеев Т.И. Деривационный потенциал лексем *царь* и *цесарь* в древнерусском и современном русском языках / Т.И. Галеев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары: Полиграфия Чувашск. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева, 2013. – N 1(77), ч.1. – С. 23–30. (0,5 п.л.);

– публикации в других научных изданиях:

4. Галеев Т.И. Сословные термины, обозначающие наследников царского престола в древнерусском и современном русском языке / Т.И. Галеев // Вестник гуманитарного научного образования. – М.–Ульяновск: Типография Ульяновск. тех. ун-та, 2012. – N12(26). – С. 9–11. (0,5 п.л.)
5. Галеев Т.И. Функциональные особенности лексем *дворянин* и *шляхтич* в русском языке XII – XVIII вв. / Т.И. Галеев // Современная филология: теория и практика [Текст]: материалы X международной научно-

- проследить основные исторические изменения морфемной структуры слов, называющих лиц высшего социального статуса;
- охарактеризовать семантическую структуру исследуемых лексем в исторической перспективе по соответствующим временным отрезкам истории России;
- охарактеризовать деривационные особенности указанных наименований;
- описать потенциал исследуемых лексем в плане образования фразеологизмов;
- определить особенности процесса заимствования как одного из способов формирования группы наименований лиц по высшему социальному статусу;
- провести анализ частотности словоупотребления наименований лиц по высшему социальному статусу.

Положения, выносимые на защиту:

- эволюция значений наименований лиц по высшему социальному статусу лексем тесно связана с историческими процессами, проходившими в России в разные периоды её истории;
- частотность употребления тех или иных исследуемых лексем в русском языке зависит от соответствующих изменений, происходивших в жизни российского общества;
- основные направления семантического развития титульной лексики связаны с объективными законами, управляющими развитием лексического состава языка;
- одной из важных функциональных характеристик исследуемой лексики является формирование лексической синонимии на разных этапах развития языка;
- причины распада синонимии в пределах наименований титулов связаны с собственно лингвистическими и экстралингвистическими факторами;
- деривационный потенциал титульной лексики характеризуется продуктивностью и стандартностью, но в ряде случаев обладает особенностями, характерными для словообразовательной системы русского языка определенного периода;
- лексемы социальной семантики характеризуются ярко выраженными стилистическими особенностями.

Объектом настоящего исследования является группа лексем, называющих лиц по их высшему социальному статусу. В исследуемую группу лексем входят и слова иноязычного происхождения, появившиеся в языке за последние три столетия, поскольку исторические контакты России и Европы во всех сферах функционирования общества активизируются именно в этот период. Заимствованные слова, адаптируясь к русской языковой системе, подвергаются тем же семантическим трансформациям, что и русские наименования лиц. В результате сплошной выборки необходимых для изучения указанных выше лексем на основе различных лексикографических данных составлена картотека, содержащая словоуказатель, в который вошло 24 лексемы, обозначающие наименования лиц по высшему социальному статусу в

Российской империи, общее количество которых (в том числе и их производных) составляет около двухсот единиц. **Предметом** исследования является комплекс лингвистических явлений, свойственных наименованиям лиц по высшему социальному статусу: механизмы заимствования, эволюция семантики, деривативный потенциал, частотность словоупотребления, коннотативная нагрузка, идиоматичность, процесс распада синонимии и полисемии, функциональные особенности в художественном и публицистическом текстах, а также в русской концептосфере.

Цель и специфика описываемого материала определили выбор **методов исследования**. Для решения поставленных задач использовались комплексный, дистрибутивный и компонентный анализы, идеографическое описание контекста, элементы количественного метода. Обращение к этимологии, раскрывающей происхождение слова, позволяет установить первоначальный смысл интересующего нас титульных наименований.

Методологическая основа исследования. Работа выполнена в соответствии с основными параметрами современной парадигмы науки о языке. Преимущество лексикографического метода исследования современные языковеды видят, по мнению О.И. Блиновой, «в систематизации исчерпывающего количества соответствующих лексических фактов». При этом анализ проводился с учетом тех подходов и методов, которые были разработаны и апробированы представителями разных лингвистических школ, и прежде всего казанской.

В своей работе мы используем термин «словообразовательное гнездо», под которым вслед за казанскими учеными понимаем совокупность однокоренных слов, связанных отношениями производности (Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев 1985). В диссертационном исследовании семантическая деривация прослеживается в ракурсе когнитивной лингвистики, рассматривающей новый подход к пониманию языка с учетом его психологического, ментального и социального аспектов. При анализе каждого наименования титула оценивался деривационный потенциал, привлекались данные русской паремии.

Материалом исследования послужили наиболее частотные и в основном полисемантические наименования лиц по высшему социальному статусу, а также их дериваты. В процессе исследования были использованы отечественные и зарубежные переводные лексикографические источники. Словари, по которым проводилась основная часть исследования, отличаются полнотой и всеохватностью. Это как толковые, так и специальные словари: этимологические, исторические, семантические, фразеологические, энциклопедические словари, словари заимствованной лексики. Информация, которая содержится в данных словарях, наиболее полно отражает современную и историческую действительность, а также учитывает те значения слов, которые претерпели существенные изменения на протяжении длительного функционирования в языке. В связи с этим можно проследить особенности сочетаемости слов, способность вступать в новые антонимические и синонимические отношения. При исследовании образования новых

5. Для некоторых наименований титулов в современном русском языке существуют определённые стилистические рамки (*самодержец, порфиносец*).

6. В русской классике указанные наименования титулов (царь, самодержец, государь) зачастую подвергаются персонификации и метафоризации. Интересующая нас лексема *самодержец* в результате семантического переосмысления приобрела значение «властный человек» (*самодержица квасной цистерны*), а лексема *царь* – «тот, кто в чём-либо всех превосходит» (*царь зверей*).

7. Все перечисленные лексемы обладают производными основами, многие из которых образованы по общей словообразовательной модели (*царь – царица, самодержец – самодержица*), при этом многозначность производящей основы (*царь зверей; царь природы*) находит отражение и в производных словах (*царица наук; царица полей*). Зачастую производное наименование лица женского пола по мужскому может относиться к жене правителя (*княгиня*), к его дочерям (*княжна*), к другим родственницам, а иногда только к жене (*самодержица*), что мотивировано семантикой производного слова *самодержец*. Только от существительных, обозначающих наименования первых лиц государства и представителей высшего сословия, обладателей высшего социального статуса, образуются производные со словообразовательными формантами *-ич, -ев+на* (*государич; царевна*).

8. Относительные прилагательные, образованные от исследуемых лексем, со временем теряют соотнесённость с наименованием лица, выступая в роли качественных прилагательных (*царская регалия > царская щедрость*) так же, как и притяжательные прилагательные, приобретают признаки относительных прилагательных (*государева земля > государева служба*).

Тенденции, зародившиеся ещё в публицистическом дискурсе русского языка середины XX в., в основном сводятся к тому, что интересующие нас наименования титулов монархов часто применяются к лидерам государств XX и XXI вв. (*самодержец Сталин, царь-президент Янукович*), а также по отношению к региональному истеблишменту (местные *царьки, феодалы* и т.п.).

В словарном составе языка прослеживается процесс утраты ставших не востребуемыми слов, что вызвано рядом факторов:

1. Тенденция языка к избавлению от избыточности форм:
  - а) нейтрализация как лексических дублетов, так и морфемных вариантов;
  - б) избавление от лексем, оказавшихся в изоляции, не поддержанных группой однокорневых слов;
2. Социальные причины:
  - в) изменение условий жизни;
  - г) уход ряда предметов, явлений и процессов из текущей жизнедеятельности человека;
3. Когнитивная деятельность человека:
  - д) обобщение, интеграция частного четко определенного понятия;
  - е) детализация общего понятия;
  - ж) дифференциация сословно-социальных терминов.

Лексема *барон* гораздо чаще, чем наименования других титулов, подвергается переосмыслению, выступая в качестве неофициального титула для лица, занимающего лидирующую позицию в какой-либо области. Вообще все дореволюционные заимствованные наименования лиц высшего социального статуса не реже исконных используются в языке публицистики с целью характеристики поведения современных российских руководителей регионального уровня, которые в той или иной степени злоупотребляют властью.

Появление в современной России титулов *граф*, *барон* и т.п. отражает стремление к созданию положительного, «благородного» имиджа в обществе, что объясняется общественным осуждением некоторых действий советской власти, направленных на уничтожение этого сословия.

В **Заключении** излагаются основные результаты и выводы исследования титульной лексики, обобщаются положения, представленные в главах диссертации.

Комплексное исследование титульной лексики в разные периоды истории развития русского языка позволяет прийти к следующим выводам:

1. Процесс титулообразования, то есть появление у существительного, обладающего нейтральной семантикой (*господарь* в древности – «хозяин», «владелец», *наследник* – «преемник», «последователь» и т.п.), значения «титул правителя», сопровождающийся зачастую сменой орфографии (слово начинает писаться с большой буквы: *Наследник*), по характеру семантического преобразования сходен с процессом терминологизации. Во время существования титула *Наследник* в юридических документах был отмечен и термин *наследник* (*наследник имущества*), а в речи – нейтральная и часто преобразованная в семантическом плане лексема *наследник* (*наследники традиций*).

2. Некоторые наименования титулов могли быть заимствованы из других языков методом калькирования (*самодержец* из древнегреческого «αὐτοκράτωρ»), а некоторые могли быть образованы путём перехода существительного из разряда имён собственных в разряд имён нарицательных (*Caesar* (лат.) → Цѣсарь → *Царь*). В христианской религиозной литературе данные лексемы, обозначающие титулы правителей (*царь*, *князь*), используются для номинации бога, или, наоборот, сатаны, дьявола (*царь небесный*; *князь тьмы*; *князь мира сего* и т.п.). Возможно, это связано со спецификой перевода священных текстов с латинского, древнегреческого, древнееврейского языков на старославянский.

3. Наименования титулов правителей могли появиться в русском языке в результате семантического преобразования заимствованной лексемы (*Цесарь* – имя императора, *kъningъ – глава рода).

4. Наименования лиц по высшему социальному статусу могут подвергаться ассимиляции носителями русского языка и становятся одним из базовых концептов языковой картины мира

номинативных единиц на базе наименований лица в работе используется формальный критерий разграничения дериватов с одним планом выражения и разным содержанием.

Попытка разграничить различные толкования при одинаковом облике слова необходима, поскольку лингвисты в своих исследованиях приводят немало примеров оформления некоторых словарных статей, противоречащих принципам какой-либо единой теории. Часто одни и те же номинативные единицы с одинаковым набором сем в разных толковых словарях описываются по-разному.

Для полноты и объективности исследования нельзя обойтись без рассмотрения вопроса относительно частотности словоупотребления интересующих нас наименований. Один из показателей частотности и актуальности того или иного наименования – соотношение его деривационного потенциала и известного количества производных наименований титулов.

В качестве **источника** информации, касающейся частотности употребления той или иной лексемы в письменном языке, послужили тексты церковнославянского и древнерусского языков, языка среднерусского периода (XV – начало XVIII вв.) и современного русского языка (XVIII – начало XXI вв.) Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [электронный ресурс]: URL www.ruscorpora.ru (дата обращения: 26.08.2013):

1. Основной корпус (объем всего корпуса: 85996 документов, 19362746 предложений, 229968798 слов);
2. Церковнославянский корпус (объем всего корпуса: 1254 документа, 304089 предложений, 4700406 слов);
3. Древнерусский корпус (объем всего корпуса: 14 документов, 92170 предложений, 443461 слово);
4. Среднерусский корпус (объем всего корпуса: 1969 документов, 141098 предложений, 3106219 слов);
5. Корпус берестяных грамот (объем всего корпуса: 885 документов, 3716 предложений, 19461 слово).

Тексты основного корпуса датируются временным промежутком с 1800 г. до нашего времени. Документы среднерусского корпуса датируются XV – началом XVIII вв. Показатели частотности церковнославянского, древнерусского, среднерусского корпусов и корпуса берестяных грамот в приложении к диссертационному исследованию были объединены в один показатель, условно обозначаемый «Исторический корпус русского языка» (ИКРЯ).

Научно-практическая значимость исследования

В результате проведенного исследования были описаны основные направления семантической деривации пределах наименований лица. Важно, что пути семантических изменений в существительных, обозначающих статус той или иной личности в общественной системе России, рассматривались в рамках общих языковых процессов.

Теоретическая значимость работы определяется всесторонним рассмотрением обширного языкового материала в диахроническом аспекте, комплексным подходом к анализу лексико-тематического гнезда, включающего наименования лиц, обладающих высшим социальным статусом, указаны причины продуктивности и активности его отдельных элементов.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что сделанные описания и выводы могут быть использованы при изучении отдельных разделов этимологии, исторической лексикологии и семасиологии; в учебном процессе – в преподавании специальных курсов по семасиологии, лингвокультурологии; при обучении лингвистическому анализу; в лексикографии – при составлении когнитивных, ассоциативных, гнездовых толковых словарей русского языка (современных и исторических).

Апробация темы исследования

Основные положения диссертации были представлены на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Ю.С. Сорокина (28–30 марта 2013 г. г. Санкт-Петербург), X международной научно-практической конференции (25–26 декабря 2012 г. г. Москва), III Международной научно-практической конференции «ЯЗЫК И КУЛЬТУРА» (19 декабря 2012 г., г. Новосибирск), на итоговых конференциях Института филологии и искусств К(П)ФУ (Казань, 2010, 2011, 2012, 2013) и изложены в 7 научных статьях. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка и методики преподавания ИФИ К(П)ФУ и рекомендована к защите.

Объём и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых библиографических и лексикографических источников из 147 наименований, в том числе на иностранных языках, списка использованных словарей и их условных сокращений и приложения. Общий объём работы составляет 218 страниц машинописного текста.

Содержание работы

Во **Введении** изложены цели и задачи работы, обоснованы ее актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определены объект, методы исследования, освещены основные проблемы и направления современного языкознания, сделан обзор литературы по теме исследования и определены основные цели и основные положения диссертации.

Первая глава «**Функциональные особенности лексем, называющих правителей, в русском литературном языке дореволюционной поры**» посвящена характеристике титульных наименований, используемых по отношению к русским монархам: *государь (господарь), великий князь, царь (цесарь), самодержец, единодержец, властодержец, скипетродержец, порфириносец, венценосец, наследник (престолонаследник)*, – и производных этих лексем.

барон характеризуется наивысшей продуктивностью в арго, особенно при наименовании лиц, относящихся к криминальному миру.

Со временем слово *феодал* приобрело негативную коннотативную нагрузку и словари XX в. стали учитывать иносказательную составляющую семной структуры ранее стилистически нейтрального слова: «отсталый сторонник поместной удельной системы», «наивный» и «консервативный».

Производные слова *феодал (феодальный, феодализм → феодализация)* являются важными понятиями не только в исторической науке, но и в социологии и политике, а также в языке СМИ.

Некоторые дериваты, находящиеся в активном употреблении в современном русском языке, используются с дополнительной коннотативной окраской при необходимости характеристики моральных качеств человека (*аристократ*).

Лексема *аристократия*, относящаяся к книжному стилю, чрезвычайно популярна в оксюморонах: *вишняя аристократия (В. Аксенов)*. Как и большинство остальных лексем социальной семантики, перечисленных в первой и второй главах, слово *аристократия* применялось в языке литературы и публицистики по отношению к советской номенклатуре: *коммунистическая аристократия*.

В XX в. слово *аристократизм* стало применяться по отношению к образу, манерам поведения, характеризующимся благородным изяществом, внешней изысканностью и утонченностью, умением держать себя.

Основываясь на данных НКРЯ, можно отметить, что **частотность употребления заимствованных титулов** в текстах литературы и публицистики не зависит от экстралингвистических факторов (исторических или культурных явлений). Так, лексема *барон* чаще встречается в текстах 1840-ых гг., *феодал* – 1970-ых, *граф* – 1890-ых, *аристократ* – 1850-ых и 1870-ых, *император* – 1850-ых.

Все лексемы, проанализированные в этой главе, практически не встречаются в русском языке до XVIII в. При этом стоит отметить, что частотность употребления некоторых слов в языке литературы и публицистики всё же увеличивается в связи с общественными потрясениями во время масштабных исторических событий: *граф* – в Отечественную войну 1812 г., *император* – в 1810-ые годы, в связи с первой мировой войной, революцией и последующей за ней начавшейся гражданской войной. Слова *граф, барон и аристократ* функционируют больше в художественной литературе, *император и феодал* – в публицистике. Все указанные лексемы в той или иной степени встречаются в учебной и научной литературе. *Император, граф, барон*, отчасти *аристократ* чаще встречаются в исторической прозе, драматургии, в жанрах романа, мемуаров.

Тексты, где часто упоминаются титулы *император, граф, барон, феодал*, имеют общественно-политический характер, наименование *аристократ* больше всего употребляется в работах по истории и культурологии. Существительное *барон* часто встречается в текстах военной тематики.

Римской Империи). Как известно, при перенесении европейской реалии на русскую почву заимствуется и слово, которое в языке-источнике его обозначает.

Несмотря на некоторые параллели в истории наименований *царь* и *император* в языке (подобно сакрализации обоих титулов в языке художественной литературы XVIII – XIX вв.), можно подчеркнуть те особенности, которые были свойственны только титулу *император*: их характер отражен в особом идеологическом подтексте в соответствующих статьях толковых словарей русского языка первой половины XX в.

В лексикографию постсоветского времени стали постепенно проникать упоминания об имперских традициях России. Это свидетельствует о появлении заинтересованности в отечественной истории, актуализации утраченных культурных особенностей и росте желания приблизиться к общеевропейским традициям. Слово *император* зачастую используется в постсоветской публицистике для наименования лица, являющегося признанным мэтром в каком-либо деле, требующем не только таланта, но и высокого мастерства.

Прилагательное *императорский* до 1917 г. достаточно часто выступает в качестве синонима прилагательного *государственный* в наименовании многих учреждений и означает «основанный, учреждённый императором». В конце XX в. у исследуемого прилагательного появляется визуальная атрибутика: теперь *императорский* – это определённый образ: он может ассоциироваться с цветом или материалом (*императорский пурпур*, *императорский фарфор*). Подобные семантические оттенки прилагательного *императорский* не были зафиксированы в толковых словарях в отличие от прилагательного *царский*, которое в соответствующих словарях отмечено в значения «щедрый» или «роскошный».

Любопытно, что прилагательное *императорский*, так же, как и рассмотренное в I главе прилагательное *царский*, часто используются при номинации в сфере зоологии (*императорский пингвин*, *императорский мамонт*, *императорский амазон*, *императорский малюр*, *императорский тамарин*).

В текстах различных исторических периодов, судя по данным энциклопедических и этимологических словарей, прослеживается эволюция семантики лексемы *граф* от значения «должность полномочного представителя» в языке-источнике к значению «дворянский титул» в русском языке.

При анализе функционирования слова *граф* в разговорной речи и текстах художественной литературы отмечается семантический и стилистический потенциал его альтернативной формы именительного падежа множественного числа – *графья*.

Граф и *барон* – наименования, которые служат основой для идиом, существующих в арго, а также в тюремном и лагерном жаргоне: *граф Вертибутылкин*, *граф Картошкин*, *барон фон Триппенбах*, *серый барон*. Среди всех наименований лиц по высшему сословному и социальному статусу *барон* –

Большинство титульных наименований, рассмотренных в первой главе, унаследованы старославянским, древнерусским или русским языком из других европейских языков, в том числе южно- и западнославянских. Некоторые из них уже обладали семантикой «титул правителя государства» в языках-источниках (*господарь*, *император*, *самодержец*), другие – были образованы по имеющимся в языке словообразовательным моделям: морфологическим (*порфиноносец*, *скипетродержец* и т.п.) и семантическим (*наследник* → *Наследник*).

В процессе исследования указанных слов отмечается, что слово *господарь* приобрело новое значение «монарх» и получило широкое распространение в качестве наименования титула в Московской Руси в XV в., а слово *государь* было чрезвычайно распространено и многозначно в языке древнерусского периода, о чем свидетельствует тот факт, что у него еще до XVII в. в языке было зафиксировано четыре значения: «господин, владелец», «титул великого князя, царя и короля», «титул архиепископа и патриарха как высшей духовной власти», «титул Новгорода» [СрезнМат.]

В некоторых случаях происходит семантический переход интересующих нас лексем в сферу этикетной фразеологии, что сопровождается утратой значения «титул правителя». Так, лексема *государь* начинает постепенно использоваться в сфере речевого этикета в составе формулы вежливого обращения *милостивый государь*, что свидетельствует о смене функции этого слова и последующей утратой значения «титул главы государства».

Если наименование *государь* можно справедливо применять при переводе на русский язык званий, чинов, санов глав иностранных государств, то идиоматическое обращение *государь всея Руси* применимо только к российскому правителю. Такая конструкция «титул монарха + *всея Руси*», использованная в устойчивом сочетании *Великий князь всея Руси*, а со временем и *Царь всея Руси*, носила определённый идеологический характер во времена процесса централизации, объединения русских земель вокруг Московского княжества.

В современном русском языке лексемы *государь*, *царь*, *царица*, *самодержец* и др. обладают семантической гибкостью и активно используются для того, чтобы избежать повторений в текстах, заменяя множество лексем, обозначающих общее, классифицирующее понятие «глава государства» (*правитель*, *монарх*, *высочайшая особа*, *коронованная особа*), титулы и наименования правителей России (*порфиноносец*, *скипетродержец*, *единодержец*, *помазанник божий*, *венценосец*, *властодержец*, *скипетроносец*), титулы и наименования правителей иностранных государств (*король*, *падишах*, *император*, *хан*, *сюзерен*, *шахиншах*, *шах*). Любое из этих слов и выражений может быть заменено словом *государь* без ущерба для смысла и стиля.

В результате анализа наименований титулов первых лиц русского государства допетровского периода обнаруживается закономерность, согласно которой появление того или иного наименования титула главы государства в языке напрямую зависит от политической ситуации, в которой находится русское общество:

- наименование титула *Великий князь* актуализировалось во времена феодальной раздробленности на Руси, когда в каждом уделе был свой *князь*;
- титул *самодержец* появился, когда раздробленность была преодолена и обретена независимость от Золотой Орды, что позволило говорить о некоем едином русском государстве с центром в Москве, правитель которого «самостоятельно держит власть» в государстве;
- титул *Царь* (от римск. *Цезарь*) *всёя Руси* был учрежден после завоевания Иваном IV Казанского и Астраханского ханств, вхождения в состав Московской Руси покорённых народов и территорий и появления новой государственной концепции «Москва – третий Рим»;
- победа в Северной войне и получение выхода к морю, аннексия обширных земель, ранее принадлежавших Швеции, позволило Русскому государству встать в один ряд с крупнейшими европейскими державами, что повлекло в реформировавшемся в то время обществе переименование страны в Российскую империю и присвоение её правителю титула *Император всероссийский*.

Появление нового наименования титула правителя России могло быть на религиозной основе (*князь* → *царь*) и своеобразным культурным актом (*царь* → *император*). Это видно хотя бы по последовательности принятия титулов: не просто *Князь*, а *Великий князь*; не просто *Великий князь*, первый среди равных, а *Царь всёя Руси*; не просто *Царь всёя Руси*, а *Император всероссийский*; и даже не просто *самодержец*, а *Самодержец*.

В главе рассматриваются явления синонимии, антонимии и омонимии в синхроническом и диахроническом аспектах, в частности, своеобразная конкуренция глаголов *царить* и *царствовать* в русском литературном языке; механизмы формирования многозначности у лексем *государь*, *царь*, *наследник*, *самодержец*, а также особенности современных значений приведенных лексем.

В результате проведённого анализа можно выделить основные направления семантического развития исследуемых титульных наименований.

В древнерусскую эпоху все наименования титулов (за исключением тех, которые появились в XVIII в.) обладали многозначностью:

- у каждого слова было значение, характерное для религиозной сферы (*Царь небесный*; *Князь мира*);
- некоторые слова обладали значением, принадлежащим к области нейтральной или бытовой лексики (*господарь* – «хозяин», *наследник* – «преемник»);
- каждое анализируемое слово в той или иной степени участвовало в деривационных процессах, свойственных системе русского языка (*Великий князь* → *великокняжеский*);
- после 1917 г. многие лексемы подверглись архаизации, то есть в прямом значении они перестали использоваться в разговорном языке, языке официально-деловой сферы, языке законодательства и перешли в область художественной (в том числе публицистической) и исторической (в том числе научной) литературы;

дворянин. Сходную социально-дидактическую функцию нравственного ориентира в своё время играли рыцари в средневековой Европе, джентльмены в викторианской Англии, самураи в древней Японии. Заметим, что далеко не во всех языках существует подобный идеал мужества и его наличие обусловлено существованием в обществе негласного кодекса этики, что свидетельствует о высокой степени развития цивилизации.

Отдавая должное сохранившимся с древнейших времён нравственным ориентирам, необходимо учесть, что на российскую цивилизацию большое влияние оказала западная культура. Заимствованным из европейских языков наименованиям правителей и представителей знати (*император*, *граф*, *барон*) посвящена **третья глава «Заимствованные лексемы, являющиеся наименованием титулов правителей и называющие представителей привилегированных сословий»**. Наряду с заимствованными титулами правителей и наименований представителей аристократии в третьей главе, представлены лексемы, обладающие в русском языке категориальным значением. Это наименования лиц, обладающих в определённый период жизни русского общества наделами земли и крестьянами (*феодал*), а также относящиеся к привилегированным слоям общества (*аристократ*).

В процессе анализа каждого из заимствований учитываются особенности их употребления на межъязыковом уровне (в Западной Европе и в Российской Империи) с одной стороны, и в русском языке в диахронии – с другой (в Средневековье и в Новое время). Этот анализ сделан с учётом функциональных и прежде всего терминологических особенностей функционирования интересующих нас слов в сфере общественных отношений феодального общества при учете понятийного аппарата современной науки.

Особое внимание уделено специфике использования титульной лексики *граф* в языке художественной литературы и публицистики. Отмечается своеобразие арготических фразеологизмов с опорным *барон* и *граф*. Описываются стилистические особенности лексики *аристократ* в разговорной речи. Анализируется коннотативная нагрузка наименования титула *император* и приобретение ею негативной окраски в русской языковой картине мира. Также охарактеризован деривационный потенциал интересующих нас лексем и способы формирования словообразовательных гнезд с тем или иным наименованием титула в качестве производящей основы.

Почти все титулы, рассмотренные в этой главе (*император*, *граф* и т.д.), введены в речевой обиход в период правления Пётра I, желавшего реформировать русское государство по европейскому образцу. Для этого ему был нужен лояльный класс служилой аристократии, так как *бояре*, как известно, противились петровским преобразованиям.

Заимствованные лексемы-латинизмы *император*, *граф*, *феодал* и грецизм *аристократ* пришли в русский язык не из латинского или древнегреческого напрямую, а через посредство какого-либо европейского языка (*император* – через польский, *граф* – через немецкий и т.д.). В языке-посреднике слово выполняло те или иные функции, свойственные европейскому обществу того времени (*граф* в средневековой и новой Германии – не то же, что *граф* в

и произведениях древнерусской светской литературы. Наименование *князь* обладает одним из самых объёмных словообразовательных гнёзд в древнерусском языке. Оно состоит из большого количества слов различных частей речи: существительных (*кнажик, кнажчина, кнажыщина, княгиня, княжда, княжедворец, княженикъ, княжее, княжесня, княжич, княжна, княжницы, княжяич, княжѣк, кѣнажа, кѣназьство/кназьтво, кѣназьць/кѣазьчь, кѣнязпа*), прилагательных (*княж, княжесв, княжеский, княжий, княжой, князев*), глаголов (*княжить*) и производных этих лексем (*княгинин, княжатин, княжение, княженичный, княжески/по-княжески, княжествовать, княжиться, княжичев, княжичев, княжнин*) [СрезнМат].

Наивысшая частотность словоупотребления слова *князь* приходится на 1812 – 1813 гг. К 1818 – 1819 годам относится пик функционирования в языке значительного количества лексемы *боярин*. Подобное увеличение общего числа указанных лексем связано прежде всего с изданием в эти годы популярного исторического труд Н.М. Карамзина «История государства российского» (1816 – 1829).

Случаи значительного увеличения в языке и частотного употребления сословных лексем приходятся на годы реформ и различных преобразований в обществе. *Дворянин* – в последние годы правления Александра I (1820 – 1825), в дискурсе 1850-ых и 1880-ых гг. – *дворянин, помещик* и *барин*, в 1880-ых – только *барин* и *помещик*, в 1900 – 1910-ых – только *дворянин* и *помещик*.

По соотношению общего количества словоформ, выделенных на основании анализа данных НКРЯ, можно прийти к следующим выводам. Наибольшее количество словоупотреблений в исторических корпусах русского языка (ИКРЯ) по сравнению с корпусом современного русского наблюдается у лексем *князь* и *боярин*. Количество словоформ существительных *дворянин, барин, помещик*, обнаруженных в текстах, датированных ранее XVIII в., ничтожно по сравнению с количеством словоформ, функционирующих в русском языке в течение последних трех столетий.

Основные сферы функционирования всех рассматриваемых наименований – это прежде всего публицистика, художественная, учебная и научная литература. Наименования *князь, боярин, дворянин, барин* встречаются чаще в художественной литературе, слово *помещик* – в публицистике. Лексемы *князь, дворянин, барин, помещик*, согласно статистике, функционируют в публицистике чаще, чем в учебно-научной литературе, лексема *боярин* – наоборот.

По тематике тексты, содержащие исследуемые слова, в основном относятся к категориям «история», «политика и общественная жизнь», реже – «искусство и культура». Лексемы *князь, боярин, дворянин* чаще употребляются в текстах исторической тематики, лексемы *помещик* и *барин* – политической и социальной. Основной жанр всех текстов, содержащих исследуемые лексемы, – историческая проза.

В русской языковой картине мира с давних пор сложился воспетый русской литературой мужской образ, обладающий добродетелями чести, самоотверженности и благородства (в современном понимании этого слова) –

- некоторые лексемы, изначально не обладавшие социальной семантикой, т.е. не называющие какой-либо титул (*наследник*), функционируют в языке XXI в. в своём первичном значении («преемник»);
- большинство исследуемых лексем широко представлено во фразеологии, что способствует формированию русской языковой картины мира (*до бога высоко, до царя далеко*);
- в языке XXI в. некоторые интересующие нас наименования и их производные используются в общенародном языке, в том числе в разговорной речи и часто в переносном значении (*самодержица* кухонной плиты; *царский* подарок);
- прилагательные и глаголы, образованные от интересующих нас лексем, сохранились даже языке XXI в., но функционируют в основном в переносном значении (*царствует* порядок; *самодержавный* характер);
- дериваты, находящиеся в активном употреблении в современном русском языке, в большинстве случаев используются с дополнительной коннотативной окраской при отрицательной характеристике человека по отношению к основной работе («*барин*», «*дворянин*», «*помещик*»).

На современном этапе развития русского языка направление основной деривации титульных лексем часто происходит в соответствии с метонимическим переносом в рамках следующей деривационно-семантической модели: «наименование должности (*кардинал, министр, принц*) → наименование лица, как носителя титула, звания»: *боярин* [СК] → *боярин* [СКРС]; *граф* [СКРС] → *граф* [СЕ] и др.

Частота словоупотребления той или иной лексемы в текстах древнерусского и среднерусского периода по отношению к общему числу случаев словоупотреблений у разных лексем различная. Наибольшее количество словоупотреблений в языке допетровской эпохи отмечено для лексемы *цесарь*: 44% всех примеров относятся к периоду X – XVII вв. У лексем *великий князь* и *самодержец* этот показатель несколько ниже – 30%. У существительных *царь* 28%, *государь* – 18%. Самая низкая частотность у лексемы *господарь* – 10%.

Таким образом, у титульных наименований *великий князь, самодержец, государь* и *царь* соотношение между количеством словоупотреблений в историческом корпусе и корпусе современных текстов совпадает. Лексема *цесарь* в историческом корпусе отличается большей частотностью употребления, а *господарь* – меньшей.

Судя по приведенным в приложении графикам частотности употребления словоформ в современном русском языке, видно, что наибольшее количество лексем *цесарь, царь, самодержец, господарь* и *государь* приходится на 20-ые годы XIX в. Это связано с отражением в языке политической активности общества накануне и после восстания декабристов. Кроме того, значительное увеличение в языке общего количества лексем типа *царь* приходится на 1860-ые годы и первое десятилетие XX в. Первый всплеск активности связан с реформами Александра II, а второй – с первой русской революцией. Повышение частотности словоупотребления наиболее негативно окрашенной лексемы *самодержец* в литературе и публицистике второго десятилетия XX в.

может быть связано с реакцией общества на первую мировую войну и две революции 1917 г.

Лексема *великий князь* чаще всего встречается в текстах 1810-ых – 1830-ых годов и середины 1840-ых. При этом наименование *великий князь* уже не относилось в подобных текстах к правителю государства.

Наименования *господарь*, *великий князь* и *цесарь* чаще всего встречаются в научной сфере функционирования речи, а также в текстах исторической тематики, лексема *государь* – в публицистике, лексема *царь* – в сфере художественной литературы.

В языке XX в. сохранились термины (*царевич*, *император*, *самодержица всероссийская*), а также лексемы, часто выступающие в переносном значении (*царь зверей*). Лексемы *единодержец*, *миродержец*, *скипетродержец*, *скипетроносец*, *порфириносец*, *престолонаследник* не обладали способностью к полисемии, о чём свидетельствует снижение частотности употребления этих наименований в языке и их слабая продуктивность в плане словообразования.

Вторая глава **«Лексемы, называющие представителей привилегированных сословий в русском языке дореволюционного периода»**, посвящена словам, обозначающим представителей знати и аристократии: *князь*, *боярин* (*барин*), *дворянин*, *помещик*, *вотчинник*. Подобные наименования в лексикологии образуют тематическую группу, обозначающую «принадлежность высшему слою общества». Интерес лингвистов к словам, входящим в данную группу, обусловлен необходимостью исследования типичных словообразовательных, синтаксических и семантических моделей наименований лиц по сословному признаку в языке этого периода с целью их инвентаризации и выявления основных тенденций развития, обусловленных динамикой жизни российского общества.

В главе рассматривается этимология указанных лексем в тесной связи с историческими условиями их возникновения. В частности, анализируются факторы, определившие развитие *боярского* сословия в Московской Руси. А также связанные с процессом формирования *дворянства* в Российской империи. Отдельного внимания в исследовании заслуживает история семантических преобразований лексемы *князь* в русском языке раннего периода.

После приведенного в главе экскурса в историческую лексикографию возникает необходимость описания разных аспектов функционирования соответствующих сословных лексем на разных языковых уровнях. Это коснулось прежде всего особенностей употребления слова *князь* в религиозных текстах, обращения *барин* в сфере этикетной фразеологии, образа *боярина* в языке художественной литературы, титула *дворянин* в эвфемистической и арготической идиоматике, титула *помещик* в русской аксиологии. Отдельного внимания заслуживает определение места концепта *русский дворянин* в концептосфере и идеографии.

На основании исследования языковых и исторических материалов продемонстрировано, что некоторые титулы представителей высшего сословия изначально обладали должностной семантикой (*князь*, *дворянин*, *господарь*) и

лишь достаточно поздно стали аристократическими титулами (первоначально *князь* – предводитель собранного им войска, *дворянин* – служащий «при дворе»). Некоторые наименования титулов исторически восходят непосредственно к названиям должностей государственных деятелей (*бояре* в прошлом были *городскими старцами* и членами *старшей (старейшей) дружины*), хотя само слово *боярин* с самого начала относилось к сословной лексике высшего уровня.

Лексемы, произведенные от указанных титулов *князь* и *боярин*: *княжата* и *дети боярские*, – также служили для наименования представителей низших слоёв аристократии, поскольку не у всех потомков российской знати была возможность занять своё место в высших эшелонах власти.

В современном русском языке на первый взгляд кажутся близкими и равноценными такие сословно-социальные термины, как *помещик* и *вотчинник* или *боярин* и *дворянин*. Причиной подобной близости стало уравнивание в правах разного рода землевладельцев-феодалов и аристократов в ходе петровских и екатерининских преобразований. В одном случае, вследствие конкуренции приведенных понятий, ставших в XVIII в. близкими, происходила утрата одного из них (наименование *вотчинник* уступило место наименованию *помещик*). В другом случае фонетические и семантические преобразования слов, не относившихся к литературной и нормированной сфере употребления, добавили наименованию того ли иного титула некоторые функционально-стилистические особенности, что помогло видоизменённой лексеме сохраниться в языке (*барин*) и широко распространиться в соответствующем разговорном стиле речи в силу отсутствия в его пределах особой лексической избыточности, а также конкуренции с существительным *дворянин*.

При этом важно учитывать социальную дискурсивность употребления слова *барин*: даже по значению выбранной лексемы можно сделать вывод, что она выполняет функцию обращения – именно так обычно прислуга обращается к своему хозяину. У сословных наименований со временем появляются в языке синонимические связи с другими и. как правило, экспрессивно-эмоциональными лексемами (*барин* – *белоручка*). Несмотря на тенденцию к появлению отрицательной коннотации у разных сословных терминов, обозначавших названия титулов дореволюционных аристократов (*барин*, *помещик*), в советском обществе слово *князь* уже обладало нейтральной семантикой и использовалось для полного соответствия западноевропейским наименованиям, восходящим к *princeps* и *Fürst*, а также иногда *dux*, не говоря уже о многочисленных аналогиях с аристократическими титулами, существовавшими у различных народов Российской империи (например, *мурзы*, *улары* и др.).

Наиболее древние слова, перешедшие в разряд архаизмов, а не историзмов, особенно часто подвергаются процессам метафоризации в прозаическом тексте XX в. (и прежде всего *князь*).

По деривационному потенциалу лексема *князь* превосходит другие рассмотренные в данной главе наименования титулов и может быть сопоставима лишь со словом *царь*, причем прежде всего в религиозных текстах